

Жун Му стоял на месте, сжимая в руке банковскую карту, и рыдал во весь голос:

— Кто обо мне беспокоится?! Уа-у-у-у — никто обо мне не беспокоится!! Они разводятся! У каждого есть любовники на стороне, и каждый день они приводят их домой! Они только и мечтают, чтобы я поскорее умер! Кто обо мне беспокоится?! Никто! Им важны только деньги! Только деньги! Уа-у-у-у — проклятые деньги! Проклятые деньги! Разве в этом мире деньги не всемогущи?! У меня есть деньги! У меня их полно! Я дам тебе деньги!

Гу Сэнье смотрел на Жун Му, глубоко вздохнул и сказал:

— Мне не нужны твои деньги.

Жун Му продолжал рыдать, совершенно не обращая внимания на свой внешний вид. Слезы и сопли стекали по его подбородку, создавая отвратительную липкую массу. Услышав слова Гу Сэнье, он почувствовал себя окончательно опустошённым.

Однако в этот момент Гу Сэнье спокойно произнёс:

— Что ты хочешь услышать? Я спою тебе.

— А?

Жун Му удивлённо уставился на него, не сразу поняв, что происходит.

Гу Сэнье достал салфетку, слегка наклонился и вытер ему слёзы и сопли с лица, сказав:

— Твои родители — это твои родители, а ты — это ты. В этом мире деньги не всемогущи, мои песни нельзя купить за деньги. Что ты хочешь услышать? Я спою тебе бесплатно. Как насчёт «Маленькой звёздочки»?

Мерцай, мерцай, звёздочка, ярко свети в небе...

Голос Гу Сэнье был низким, мягким и магнетичным, словно он убаюкивал ребёнка. Жун Му грубо вытер слёзы рукавом и сказал:

— Почему ты поёшь детскую песенку? Ты что, смотришь на меня свысока?! Я же сказал, что уже в третьем классе средней школы!

Гу Сэнье погладил его по голове и сказал:

— «Маленькая звёздочка» очень тебе подходит...

Жун Му вспоминал это, и на его губах появилась улыбка.

— Божество сказал, что эта песня мне подходит, потому что яркие звёзды могут осветить все тёмные тучи в жизни и указать мне путь.

Позже Жун Му «сбежал из дома» и уехал учиться за границу, чтобы не видеть и не слышать о семейных проблемах. И только недавно он вернулся.

— Когда я вернулся, — улыбка Жун Му стала горькой, — я услышал, что на моего божества вылили грязь, и он был вынужден уйти из шоу-бизнеса.

— Я помню, как тогда божество сказал мне, что он очень, очень любит петь и очень, очень

любит сниматься в кино. Он уже получил свою первую награду за лучшую мужскую роль и собирался получить ещё больше. Его мечтой было стать обладателем всех наград за лучшую мужскую роль, и тогда он снова спел бы мне «Маленькую звёздочку». Мы даже пообещали друг другу это.

Образ Жун Му всегда был немного несуразным, казалось, что он несерьёзный, но сейчас его взгляд был невероятно твёрдым.

— Поэтому... я обязательно помогу ему.

Маленький Ян Цзянь внимательно слушал, ни разу не перебив. К этому моменту его большие глаза уже наполнились слезами, и он эмоционально всхлипывал:

— Бедный Жун Гого! Бедный Даге!

Ян Гуан вздохнул. Сын был слишком эмоциональным, словно маленький плакса. Он был слишком добрым. Как же он, Ян Гуан, мог воспитать такого нежного ребёнка? Что, если его потом обидят?

Ян Гуан аккуратно вытер слёзы с лица маленького плаксы и посмотрел на Жун Му:

— Говори, тебе нужна моя помощь? Ты уже начал играть на чувствах.

Жун Му на мгновение замер, а затем громко рассмеялся:

— Гуанцзы! Ты совсем не чувствительный! Я так трогательно рассказывал, а ты сразу всё понял! Ты действительно всё предвидишь, я восхищаюсь тобой!

— Лесть не нужна, — сказал Ян Гуан. — Говори.

— На самом деле, вот в чём дело... — Жун Му потер ладони и хихикнул. — В тот день... это был день рождения моего божества.

Тот день, о котором Жун Му говорил намеками, был днём, когда маленького Ян Цзяня похитили.

Жун Му продолжил:

— Я хотел устроить ему праздник. Ты знаешь, в последние годы божество был подавлен, у него совсем не было мотивации. Это неправильно, я хочу его встряхнуть!

Маленький Ян Цзянь вдруг резко вдохнул, широко раскрыв глаза, и прикрыл рот маленькими ручками, удивлённо пролепетал:

— Жун Гого, ты хочешь поцеловать Даге?!

— А? — Жун Му был ошеломлён прыжком мысли малыша и почесал затылок.

Малыш продолжил:

— В сказках так всегда бывает! Белоснежка съела отравленное яблоко, и принц поцеловал её, и... и поцелуй истинной любви разбудил принцессу! И ещё Спящая красавица! Её тоже принц поцеловал и разбудил!

Малыш даже сделал жест, сложив губы в поцелуй, и его пухлые щёчки выглядели невероятно мило.

Жун Му...

Жун Му похлопал Ян Гуана по плечу:

— Гуанцзы, в будущем поменьше рассказывай племяннику сказок. В них нет никакой логики.

Ян Гуан спокойно ответил:

— Это Фанфэй рассказывала. Кажется, Цзяню это нравится.

Жун Му вернул разговор в нужное русло:

— Я хочу устроить божеству праздник дня рождения. Можно ли одолжить племянника, чтобы он подарил торт.

— То-торт? — Услышав слово «торт», Ян Цзянь сразу же спрятал голову в груди Ян Гуана и больше не хотел поднимать её. Видимо, психологическая травма всё ещё была сильна.

Ян Гуан успокаивающе погладил спину малыша:

— Лучше без торта, Цзянь будет бояться.

— Ну что ж... — Жун Му выглядел разочарованным, но не стал настаивать, особенно учитывая психологическую травму племянника.

На самом деле Жун Му уже давно придумал сценарий. После съёмок он хотел неожиданно осыпать Гу Сэнье конфетти, а затем, чтобы очаровательный малыш выкатил огромный торт. Это было бы невероятно мило.

Но сейчас...

Малыш обнял шею отца, набрался смелости и поднял голову:

— Если... если только подарить торт, то я смогу! Потому что Цзянь — мужчина! Я не боюсь!

...

У Гу Сэнье сегодня были съёмки, и сцена была очень важной. Обычно он был немного холодным, но к съёмкам относился серьёзно, с полной отдачей, легко входил в роль. Можно сказать, что он был талантливым актёром.

— Отлично! Просто великолепно! — Шусюэ кричал через громкоговоритель. — Сегодня можем закончить пораньше!

Гу Сэнье обычно снимался с первого дубля, иногда приходилось снимать несколько раз из-за необходимости съёмки с разных ракурсов, но это сэкономило время и силы Шусюэ. За годы работы ассистентом режиссёра он видел множество странных актёров, но Гу Сэнье был самым удобным.

Гу Сэнье кивнул, сошёл с площадки и направился к бутылке с водой, лежащей на полу. В этот момент он услышал звук «бум —», и следом на него посыпались конфетти.

Разноцветные ленты медленно падали, покрывая голову и лицо Гу Сэнье. Все, кто до этого момента отсутствовал, внезапно появились, хлопая в ладоши и крича:

— С днём рождения!

Фанфэй улыбнулась:

— Сюрприз! Не ожидали?

Юйвэнь Янь сказал:

— Хотя опоздали на несколько дней, но день рождения всё равно нужно отпраздновать, и обязательно с сюрпризом!

Шусюэ заикаясь добавил:

— Н-н-но... я не вижу никакого сюрприза.

Все...

Действительно, на лице Гу Сэнье не было ни удивления, ни радости. Он остался спокоен, как тихая вода, и, снимая с себя конфетти, спокойно сказал:

— Спасибо, но день рождения не нужен.

— Нет, обязательно! — Жун Му быстро подбежал, чтобы остановить Гу Сэнье, и энергично замахал рукой:

— Быстро, племянник, вперёд, всё зависит от тебя!

Жун Му держал в руке телефон, видимо, вёл прямую трансляцию.

Гу Сэнье увидел камеру и инстинктивно отвернулся, тихо сказав:

— Не снимай меня.

Жун Му кивнул:

— Я знаю, я осторожен.

Сегодня, помимо празднования дня рождения Гу Сэнье, Жун Му также хотел продвинуть съёмочную группу. В последнее время проект набирал популярность, и празднование дня рождения главного героя точно поднимет его ещё выше.

К тому же день рождения Гу Сэнье уже прошёл, это было поздравление, и фанаты с хейтерами вряд ли догадаются, кто главный герой, если Жун Му будет осторожен и не покажет лицо Гу Сэнье.

Гу-гу-гу —

Раздался звук катящейся тележки.

Маленький Ян Цзянь наконец появился, как и ожидалось. На его голове была огромная праздничная шляпа, он поднимался на цыпочках, толкая тележку с трёхъярусным тортом, и,

подпрыгивая, сказал:

— Гого, с днём рождения!

Мальш снял с себя огромную шляпу и, встав на цыпочки, надел её на Гу Сэнье.

<http://bllate.org/book/16206/1454737>